

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

935^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
15 ФЕВРАЛЯ 1961 ГОДА

ШЕСТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/935)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381):	
Письмо постоянных представителей Ганы, Гвинеи, Ливии, Мали, Марокко, Объединенной Арабской Республики, Цейлона и Югославии от 26 января 1961 года на имя Председателя Со- вета Безопасности (S/4641, S/4650);	
Телеграмма президента Республики Конго (Леопольдвиль) и председателя коллегии генеральных комиссаров и генерально- го комиссара по иностранным делам от 24 января 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4639);	
Письмо постоянного представителя Союза Советских Социали- стических Республик от 29 января 1961 года на имя Предсе- дателя Совета Безопасности (S/4644);	
Доклад специального представителя в Конго на имя Генераль- ного Секретаря относительно г-на Патриса Лумумбы (S/4688 и Add.1)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ДЕВЯТЬСОТ ТРИДЦАТЬ ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 15 февраля 1961 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: сэр Патрик ДИН
(Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)

Присутствуют представители следующих стран: Китая, Либерии, Объединенной Арабской Республики, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Турции, Франции, Цейлона, Чили, Эквадора.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/935)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381);

Письмо постоянных представителей Ганы, Гвинеи, Ливии, Мали, Марокко, Объединенной Арабской Республики, Цейлона и Югославии от 26 января 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4641, S/4650);

Телеграмма президента Республики Конго (Леопольдвиль) и председателя коллегии генеральных комиссаров и генерального комиссара по иностранным делам от 24 января 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4639);

Письмо постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 29 января 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4644);

Доклад специального представителя в Конго на имя Генерального Секретаря относительно г-на Патриса Лумумбы (S/4688 и Add.1).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381);

Письмо постоянных представителей Ганы, Гвинеи, Ливии, Мали, Марокко, Объединенной Арабской Республики, Цейлона и Югославии

от 26 января 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4641, S/4650);

Телеграмма президента Республики Конго (Леопольдвиль) и председателя коллегии генеральных комиссаров и генерального комиссара по иностранным делам от 24 января 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4639);

Письмо постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 29 января 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4644);

Доклад специального представителя в Конго на имя Генерального Секретаря относительно г-на Патриса Лумумбы (S/4688 и Add.1)

По приглашению Председателя г-н Абдулай Майга (Мали), г-н К. С. Джха (Индия), г-н Мишо Павичевич (Югославия), г-н Сукарджо Вирджопраного (Индонезия), г-н Вальтер Лоридан (Бельгия), г-н Диалло Телли (Гвинея), г-н К. К. С. Дадзие (Гана), г-н Эварист Лолики (Конго, Леопольдвиль), г-н Эль Мехди Бен Абуд (Марокко), г-н Богдан Левандовский (Польша), г-н Мухеддин Фекини (Ливия), г-н Эль Нур-Али Сулейман (Судан), г-н Альхаджи Мухаммад Нгилерума (Нигерия), г-н Луи Ракотомалала (Мадагаскар), г-н Эме-Раймон Н'Тепе (Камерун), г-н Эммануэль Даде (Конго, Браззавиль), г-н Усман Сосе Дион (Сенегал) и г-н Жозеф Н'Гуа (Габон) занимают места, отведенные для них перед столом Совета.

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Просьбы о разрешении принять участие в обсуждении данного пункта повестки дня поступили также от представителей Центральноафриканской Республики (S/4710) и Верхней Вольты (S/4709). Если нет возражений, я приглашаю

также представителей Центральноафриканской Республики и Верхней Вольты занять места, отведенные для них перед столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Мишель Галлэн-Дуат (Центральноафриканская Республика) и г-н Фредерик Гирма (Верхняя Вольта) занимают места, отведенные для них перед столом Совета.

Дается устный перевод на английский и французский языки заявления, сделанного представителем Союза Советских Социалистических Республик на 934-м заседании.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Поступила просьба разрешить принять участие в обсуждении вопроса, стоящего на нашей повестке дня, от постоянного представителя Ирака (S/4711). Если нет возражений, я приглашаю представителя Ирака занять отведенное для него место перед столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Аднан М. Пачачи (Ирак) занимает отведенное для него место перед столом Совета.

3. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (говорит по-английски): Прежде чем приступить к обсуждению рассматриваемого нами вопроса, я хочу выразить наше глубокое сожаление по поводу убийства г-на Лумумбы, г-на Окито и г-на Мполо. То, что случилось, является ужасным преступлением против принципов, за которые выступает и должна выступать Организация Объединенных Наций.

4. Тщетно спорить с теми, для кого истина является функцией партийных соображений, а справедливость — функцией партийных интересов. Однако для других, возможно, важно, чтобы здесь вновь напомнили о некоторых фактах и чтобы эти факты были ясно и просто запротоколированы. Моменты, которые, возможно, полезно подчеркнуть здесь, должны определить мнение об отношении Организации Объединенных Наций к судьбе г-на Лумумбы, а следовательно и об ответственности Организации и ее различных органов.

5. Г-н Лумумба вместе с г-ном Касаубу обратился в Организацию Объединенных Наций с просьбой о предоставлении военной помощи. Когда такая помощь была предоставлена, он пожелал, чтобы Вооруженные силы Организации Объединенных Наций, действуя на его стороне, подавили сепаратистскую группу в Катанге. В соответствии с позицией, единогласно одобренной Советом Безопасности, я вынужден был отклонить эту просьбу, как противоречащую статусу и функциям Вооруженных сил. Моя точка зрения по данному вопросу была доведена до сведения Совета Безопасности и получила поддержку со стороны Совета.

6. Ввиду исключительной необходимости ввести Вооруженные силы Организации Объединенных Наций в Катангу, чтобы добиться вывода бель-

гийских войск со всей территории Конго, я организовал прорыв Вооруженных сил в Катангу, что способствовало достижению этой цели. Поскольку это мероприятие не обсуждалось с г-ном Лумумбой лично, он серьезно обвинил меня в том, что я действовал в обход законного правительства. Однако эта мера обсуждалась с делегацией этого правительства в Нью-Йорке, в состав которой, в числе прочих, входили заместитель премьер-министра г-н Гизенга, г-н Мполо и г-н Канза. Об этом вопросе было снова доведено до сведения Совета Безопасности, и моя позиция была снова поддержана Советом. Ни один из членов Совета даже не внес резолюции, которая содержала бы неодобрение моих действий.

7. В начале сентября президент Касаубу и г-н Лумумба, каждый со своей стороны, заявили, что полномочия другого из них недействительны и потеряли законную силу, однако на сессии парламента обе позиции были осуждены. Несколько позднее полковник Мобуту, опираясь на части конголезской национальной армии в районе Леопольдвилля, заявил, что он, по его словам, «нейтрализовал» обоих, как главу государства, так и г-на Лумумбу. В свете принципов, применяемых Организацией Объединенных Наций в отношении внутренних конфликтов, инструкции, данные Командованию и Специальному представителю, предписывали им не вмешиваться в возникший конфликт и избегать любых действий, которые могли бы сделать их одной из сторон в конфликте или явиться поддержкой той или другой стороны в этом конфликте. Эти инструкции оспаривались на том основании, что г-н Лумумба оставался главой правительства и Организация Объединенных Наций должна была бы относиться к нему как к таковому. Этот вопрос обсуждался Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей, и 20 сентября 1960 года Генеральная Ассамблея единогласно приняла резолюцию [S/1474 (EC — IV)], которую следует толковать как одобрение позиции, изложенной мною в инструкциях Командованию Вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Таким образом, что бы ни говорилось о «неспособности Организации Объединенных Наций поддержать законность в Конго», ответственность за это лежит на всех членах Организации.

8. Оставаясь в своей официальной резиденции, г-н Лумумба просил Организацию Объединенных Наций о предоставлении ему защиты. Ему была оказана такая защита по месту его резиденции в соответствии с принципами, которых придерживается Организация. В период, когда он был под защитой, попытки арестовать г-на Лумумбу были пресечены Организацией Объединенных Наций. На более позднем этапе этого периода, 7 ноября, г-н Лумумба опубликовал заявление, в котором он назвал Организацию Объединенных Наций «блюстителем демократии». В связи с некоторыми моментами в докладе Генерального Секретаря, касавшемся ряда различных полити-

ческих вопросов в Конго, г-н Лумумба также заявил: «Правительство, которое я представляю, и парламент Конго полностью поддерживают эти заявления Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций, ибо они соответствуют истине и реальной действительности, в условиях которой мы жили эти последние недели». Он закончил свое заявление упоминанием об «Ассамблее Организации Объединенных Наций и ее Генеральном Секретаре, на которых мы возлагаем все наши надежды в деле спасения нашей страны от анархии и полного краха, которые сегодня ей угрожают». Это конец цитаты из заявления, сделанного г-ном Лумумбой 7 ноября, когда он находился в условиях, которые г-н Зорин назвал сегодня утром «домашним арестом».

9. Г-н Лумумба оставил свою резиденцию без ведома Организации Объединенных Наций и отправился на восток, причем Организация Объединенных Наций не имела никакой возможности узнать, где он находился, а следовательно, и предоставить ему защиту. Он был арестован в глубине страны, и Организация Объединенных Наций не имела никакой возможности предотвратить его арест, ибо она не контролировала положение. Здесь, пожалуй, уместно напомнить членам Совета о том простом факте, что Вооруженные силы численностью не более 20 тысяч человек, разбросанные по стране, почти в пять раз превышающей территорию Франции, не могут контролировать все, что происходит во всех уголках страны, или предоставлять защиту лицам, местопребывание которых неизвестно.

10. Когда г-на Лумумбу доставили в Тисвиль, чтобы заключить его в тюрьму, он находился под охраной конголезской национальной армии. Организация Объединенных Наций не имела ни возможности, ни права силой освободить г-на Лумумбу из рук тех, кто его захватил. Я говорю «Организация Объединенных Наций» потому, что, насколько мне известно, даже Совет Безопасности или Генеральная Ассамблея не имели бы такого права. Тем более такого права не имели представители Организации Объединенных Наций в Конго в соответствии с их полномочиями. Поэтому действия Организации должны были сосредоточиться на попытках обеспечить г-ну Лумумбе всю возможную юридическую и гуманитарную защиту. Я совместно с представителями Организации Объединенных Наций в Конго оказал в этих целях все возможное влияние. Мы получили заверения от президента. Заключенных посетили представители Красного Креста. Однако власти в Леопольдвиле не приняли никаких мер с целью соблюдения в отношении г-на Лумумбы должной законной процедуры, которой я потребовал и которая, безусловно, должна была применяться на всех стадиях его ареста и содержания под стражей.

11. Г-на Лумумбу привезли в Катангу. Его отправка произошла абсолютно без ведома органов Организации Объединенных Наций. Его

прибытие в Элизабетвиль наблюдали с некоторого расстояния несколько солдат Организации Объединенных Наций, количество которых было значительно меньше численности катангских войск и которые не имели никакой возможности вмешаться. В демаршах, обращенных к г-ну Касавубу и г-ну Чомбе, я немедленно использовал все свое влияние для того, чтобы г-н Лумумба был доставлен обратно в Леопольдвиль и чтобы его интересы были ограждены с помощью обычных правовых норм. Члены Совета Безопасности должны помнить, что эти действия, как и многие предыдущие меры, о которых я упоминал, рассматривались различными конголезскими властями как вмешательство во внутренние дела Конго.

12. Я не принимал конкретных мер для того, чтобы наши собственные представители посетили г-на Лумумбу, когда он находился в Катанге, ибо на той стадии Примирительная комиссия Организации Объединенных Наций для Конго и ее члены заручились обещанием г-на Касавубу разрешить им свидание с г-ном Лумумбой и намеревались сделать это при посещении ими Катанги. Когда г-н Чомбе отказал в посещении г-на Лумумбу, я заявил г-ну Касавубу протест. На протяжении более двух недель Примирительная комиссия сделала ряд представлений г-ну Касавубу с целью договориться относительно посещения г-на Лумумбу, но ей не удалось заручиться его сотрудничеством.

13. Таково было положение, когда утром 10 февраля власти в Элизабетвиле заявили, что г-н Лумумба бежал из своего места заключения. Как явствует из доклада, были немедленно приняты меры, чтобы установить все факты, и мы неоднократно подчеркивали в своих заявлениях властям, что Организация Объединенных Наций придает большое значение охране жизни г-на Лумумбу. Как сообщили власти Катанги, побег произошел из дома, находившегося далеко от всех отрядов Организации Объединенных Наций и местонахождение которого не было известно Организации Объединенных Наций. Поскольку не было получено никакого ответа, 11 февраля были предприняты новые шаги, чтобы объективно установить все факты и таким образом выяснить также, могла ли Организация Объединенных Наций вмешаться и оказать защиту г-ну Лумумбе; согласно инструкциям, если бы г-н Лумумба обратился за защитой к любому подразделению Организации Объединенных Наций, ему немедленно было бы предоставлено убежище. Как хорошо известно, несмотря на неоднократные демарши, от властей не было получено никакого ответа, а генерал Йяссу, специально посланный с этой целью в Элизабетвиль, не был принят г-ном Чомбе.

14. Таковы главные шаги в этом направлении, и мне не кажется, что я прошу слишком многого от тех, кто говорит теперь об ответственности Организации Объединенных Наций, и главным образом ее Генерального Секретаря, — в выра-

жениях, которые можно оправдать только чувствами, но которые, возможно, диктуются холодным расчетом,— ясно указать, когда и каким образом представители Организации не использовали всех имевшихся в их распоряжении средств в соответствии с полномочиями, установленными членами Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности. Я знаю, что скажут, как заявил представитель Советского Союза неделю назад, будто я утверждаю, что мы в Секретариате не сделали никаких ошибок и что вся ответственность лежит на других. Всем членам Совета известно о том, что я не говорил этого тогда и не говорю теперь. Но если те, кто установил полномочия, и те, кто решил, какими средствами эти полномочия должны выполняться, нападают на представителей Организации за то, что они не вышли за рамки установленных таким образом полномочий или нарушили их, и за то, что они не использовали средств, которые никогда не были предоставлены в их распоряжение, то, мне кажется, справедливо указать, что эти полномочия установил не Генеральный Секретарь и что не Секретариат решил, какие средства надлежит использовать для их осуществления. Нельзя избежать вытекающей из этого ответственности, заявляя, как мы слышали, что тот или иной из членов дает этим полномочиям другое толкование, зачастую даже забывая об Уставе, и утверждая, что мы имеем или имеем не принадлежащие нам права. Один голос не может изменить решения главного органа, и ни одно из государств-членов не может считать себя выше Устава.

15. Действительной жертвой прилагаемых в настоящее время некоторыми кругами усилий, направленных на то, чтобы очернить нашу Организацию и дискредитировать ее представителей, независимо от обоснованности приводимых ими доводов и фактических обстоятельств дела, является будущее. Чтобы добиться небольшого преимущества для той или иной страны или партии, те, кто действует подобным образом, приносят в жертву наследие, которое должны иметь в этой Организации будущие поколения. Для нас, кто руководствовался исключительно интересами Конго и только желанием развить методы нашей Организации таким образом, чтобы заложить основы для будущего международного сотрудничества, представляются иронией судьбы нападки со стороны тех, кто преследует совершенно другие цели, в большинстве случаев совершенно явные, и по этой причине считает целесообразным подрывать доверие к Организации, утверждая, что мы действуем вопреки интересам Конго и принципам Устава.

16. Факты, которые я напомнил и которые трудно проверить по отчетам Организации Объединенных Наций, со всей очевидностью не дают оснований для нападок Советского Союза, содержащихся в правительственном заявлении (S/4704), переданном вчера для печати, в проекте резолюции (S/4706) и в выступлении г-на

Зорина на сегодняшнем утреннем заседании. Да и как это могло бы быть иначе? Фактически мы являемся свидетелями того, что частично является продолжением попытки, сделанной в ходе общих прений на Генеральной Ассамблее, тщетной попытки разрушить нынешнюю структуру Организации Объединенных Наций, имеющей целью добиться изменения в структуре Организации и ее Секретариата, так чтобы Советский Союз приобрел влияние, к которому он стремится и которое было бы значительно большим, чем предусматривается положениями Устава.

17. 3 октября прошлого года председатель Хрущев сказал на заседании Генеральной Ассамблеи:

«...Я хочу повторить: мы господину Хаммаршельду не доверяем и не можем доверять. Если он сам не наберется мужества и не уйдет в отставку, что было бы, так сказать, по-рыцарски, то мы сделаем необходимые выводы из сложившегося положения»¹.

18. То, что мы слышали сегодня,— это повторение того же тезиса, но с добавлением еще одного аргумента — убийства г-на Лумумбы, подкрепленного абсурдным утверждением о том, что ответственность за это преступление ложится на Генерального Секретаря.

19. В ответ на то, что сказал г-н Хрущев, я заявил:

«На днях я сказал, что я не хотел бы ни одного дня оставаться на посту Генерального Секретаря, если мои услуги не будут более считаться необходимыми для соблюдения высших интересов Организации. Сделанное сегодня утром заявление, по-видимому, указывает на то, что Советский Союз не считает возможным работать с теперешним Генеральным Секретарем. Это может показаться веской причиной для моего ухода. Однако Советский Союз также разъяснил, что если нынешний Генеральный Секретарь сейчас подаст в отставку, то Советский Союз не собирается избирать нового Генерального Секретаря, а будет настаивать на таком порядке, который, я твердо убежден в этом на основании приобретенного мной большого опыта, сделает невозможным сохранение эффективного исполнительного органа. Поэтому, подав в отставку при создавшемся сейчас трудном и опасном положении, я тем самым допустил бы развал Организации. Я не вправе это сделать, так как я несу ответственность перед всеми государствами — членами Организации, для которых Организация играет решающую роль, — это ответственность, которая важнее всех остальных соображений»².

¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятнадцатая сессия (часть I), пленарные заседания, том I, 882-е заседание, пункт 30.

² Там же. 883-е заседание, пункт 10.

20. То, что я сказал в ответ председателю Хрущеву, я могу повторить сегодня. И чтобы не оставить никаких сомнений, я хочу заявить, что, как я указывал во время суэцкого кризиса, я считал бы выражение недоверия со стороны одного из постоянных членов Совета Безопасности достаточной причиной для ухода Генерального Секретаря в отставку, если бы в данном случае Советский Союз, выразив недоверие Генеральному Секретарю, в то же время не занял такую позицию, из которой явствует, что даже если нынешний Генеральный Секретарь уйдет в отставку, нового Генерального Секретаря назначать не следует и миру пришлось бы смириться с желанием Советского Союза, заключающимся в том, что в административном отношении Организацией должен руководить триумвират, который не сможет функционировать и который определенно не станет для всех неприсоединившихся стран необходимым для них инструментом. И это случилось бы в момент исключительной напряженности, когда к Организации предъявляются беспрецедентные требования. Таким образом, занимая позицию, которая в нормальных условиях заставила бы меня без всяких колебаний подать в отставку, Советский Союз в то же время создал ситуацию, при которой я не могу этого сделать, если только неприсоединившиеся страны не пожелают, чтобы я поступил так в их собственных интересах и в интересах Организации Объединенных Наций. Говоря словами Советского Союза, я «по-рыцарски» уважаю точку зрения огромного большинства неприсоединившихся стран, и хотя я употребляю это слово не без колебаний, я могу заверить Советский Союз, что у меня хватит мужества принять на себя все последствия этой позиции, даже если это означает, что мне придется продолжать свою работу без необходимой поддержки и с крайне недостаточными средствами для удовлетворения огромных потребностей.

21. Надеюсь, что я говорю достаточно ясно. Это все, что я могу сказать по данному вопросу, и все, что я должен сказать о нем. Таким образом, решение находится в руках всех тех, от имени которых якобы выступает Советский Союз. Что бы ни решили по этому вопросу члены Организации, их решение, естественно, будет для меня законом.

22. В своем выступлении на Генеральной Ассамблее, о котором я только что упомянул, я сказал, что сожалею о том, что позиция Советского Союза сводит вопрос к личности, а он фактически касается института. Заняв такую позицию снова, Советский Союз опять вынуждает меня говорить о моей собственной позиции. Я сожалею, что вынужден это сделать, ибо вопрос по-прежнему касается института, а не личности. Я тем более сожалею об этом потому, что в данной ситуации на карту поставлено значительно больше, чем та или иная организация, или тот или иной орган Организации Объединенных Наций. В самом деле, Организация

Объединенных Наций всегда была и всегда будет не чем иным, как инструментом правительств государств — членов Организации в их стремлении проложить путь к упорядоченному и мирному сосуществованию. Нападкам подвергается не личность и даже не институт, а именно это стремление. Что дело обстоит именно так, станет очевидным, если мы обратимся к действительным фактам проблемы. Теперь, прежде чем закончить свое выступление и отказавшись от дальнейших замечаний по вопросам, которым я вынужден был уделять внимание в своем выступлении, я скажу несколько слов о действительных фактах создавшегося положения.

23. В течение семи или восьми месяцев Организация прилагала усилия, превосходящие все, что могли себе представить ее основатели, пытаясь противодействовать тенденции перенести конфликт между великими державами в Африку и вовлечь молодые африканские страны в холодную войну. Она делала это, идя на большой риск и в крайне неблагоприятных для нее условиях. Она это делала ценой огромных жертв многих людей. Вначале ее усилия были успешными, и я без всяких колебаний могу сказать, что не раз удавалось избежать опасности войны при участии в ней иностранных держав, как это было в Корее и в Испании, только благодаря работе, проделанной Организацией, опиравшейся на африканскую солидарность. Мы успешно отражали предпринимаемые со всех сторон попытки превратить Конго в охотничий заповедник, выгодный для национальных интересов. Быть барьером на пути таких попыток — это означает превратить себя в мишень для нападков со стороны всех тех, чьи планы терпят провал. В известных случаях противодействие курсу Организации Объединенных Наций некоторое время оставалось скрытым, но вскоре оно выплыло на поверхность. В других случаях разочарование по поводу встречи этого неожиданно препятствия выразилось сразу в резких и открытых нападках на Организацию. Главным обвинением обе стороны выдвигали отсутствие объективности. Историки, безусловно, обнаружат в этом обвинении доказательство той самой объективности, в отсутствии которой нас обвиняют, а также и то, что очень многие государства-члены еще не примирились с теми ограничениями, которые устанавливает для их национальных устремлений само существование Организации Объединенных Наций и их членство в этой Организации.

24. В настоящее время в условиях, которые в основном являются такими же, хотя внешне и носят более драматический характер, мы снова пришли к положению, когда нависла угроза местного вооруженного конфликта в такой форме, что он вполне может перерасти в международный конфликт. Я не могу вам предложить какие-либо новые решения. Я твердо верю, однако, что, как и в июле — августе прошлого года, единственный путь, встав на который африканский

континент и его страны могут помешать трагическому перерастанию событий в международный конфликт, может быть в мировом масштабе — это сплотиться вокруг общих целей в рамках Организации Объединенных Наций. Ответом на угрожающее положение, создавшееся прошлым летом, явилась африканская солидарность в рамках Организации Объединенных Наций. Я твердо убежден, что она и теперь остается единственным ответом.

25. Недостаточно, однако, изложить в общих чертах такую линию поведения в качестве решения проблемы. Наш долг — конкретно указать как цели, так и средства достижения этих целей. В этом смысле у меня опять-таки мало новых предложений, но тем не менее я хотел бы вкратце суммировать меры, которые, по-моему, следует решительно и мужественно проводить в жизнь.

26. Во-первых, я уже предложил провести международное расследование обстоятельств убийства г-на Лумумбы и его коллег. Разве есть другой путь для установления того, на ком лежит ответственность? Разве есть другой путь, чтобы заложить основы для соответствующих контрмер? Могут сказать, что это выходит за пределы компетенции Совета Безопасности, но Совет может сослаться по меньшей мере на один важный прецедент, установленный Генеральной Ассамблеей.

27. Во-вторых, Вооруженным силам Организации Объединенных Наций уже даны указания защищать гражданское население от нападений со стороны вооруженных отрядов, под чьим бы командованием они ни находились. В этом случае опять-таки могут сказать, что это выходит за пределы полномочий Организации Объединенных Наций, но в сентябре я уже говорил, что, по моему мнению, такие меры следует рассматривать как неотъемлемую часть обязанностей Организации, и мне тогда никто не возражал.

28. В-третьих, уже даны указания о том, чтобы в случае угрозы столкновения между вооруженными отрядами Организация Объединенных Наций использовала все возможности, кроме применения вооруженной силы, с целью предотвратить такие столкновения путем переговоров, создания нейтральных зон, заключения соглашений о прекращении огня и путем других мероприятий подобного рода. Переговоры, направленные на достижение этих целей, могут вестись на основе имеющихся в распоряжении Организации Объединенных Наций вооруженных сил. Шансы на успех будут тем больше, чем крупнее будут эти вооруженные силы. Для того чтобы этот метод предотвращения угрозы гражданской войны мирными средствами был успешным, желательным, конечно, укрепить Вооруженные силы Организации Объединенных Наций. Ослабление Вооруженных сил из-за отъезда войск может свести эти усилия на нет. Я также уже сказал, что если будут происходить столкновения между воору-

женными частями, то Организация Объединенных Наций не может превращаться в третью сторону в таком конфликте. Но это отнюдь не исключает возможности применения силы для поддержки мероприятий по прекращению огня.

29. В-четвертых, 1 февраля я предложил (928-е заседание), чтобы Организация Объединенных Наций снова заняла прежнюю позицию по вопросу о конголезской национальной армии и приняла надлежащие меры для ее реорганизации в целях выполнения своих нормальных задач на службе национальному правительству, обеспечив таким образом различным армейским группировкам выход из политической борьбы, в которую они втянуты в настоящее время.

30. Наконец, в-пятых, я, как это ясно видно из документов, распространенных среди членов Совета Безопасности, еще 8 октября прошлого года обратился к правительству Бельгии и к г-ну Чомбе, указав на необходимость устранения бельгийского политического влияния в Конго (S/4557, часть В, разделы 1 и 5). Я не помню, чтобы в то время эта моя позиция встретила активную поддержку со стороны кого-либо из государств-членов или какого-либо из органов Организации Объединенных Наций. Я подвергся ожесточенным нападкам со стороны представителей Бельгии и ряда руководящих деятелей Конго. Я и поныне придерживаюсь того же мнения, к которому я безуспешно пытался склонить всех на протяжении прошедших месяцев. По-моему, это и теперь остается не менее необходимым, чем в начале осени. Могу ли я теперь надеяться, что эта точка зрения получит моральную поддержку со стороны Совета?

31. Я перечислил здесь те пять пунктов, по которым я уже определил свою позицию и в отношении которых я хотел бы получить поддержку, в прошлом оказывавшуюся лишь частично. Все эти пункты, взятые вместе, не являются «планом», но все они, по моему мнению, — существенные элементы конструктивной политики в отношении Конго.

32. Я мог бы, однако, пойти дальше. Деньги имеют не менее важное значение, чем люди. Для любой военной операции необходимо оружие. Могут спросить, имеет ли Организация Объединенных Наций право осматривать поезда и самолеты, прибывающие в Конго, чтобы не допускать ввоза оружия? Согласно юридическому заключению, которое я запросил и получил, мы, возможно, и не имеем права на производство обысков. Удивительно ли при таких условиях, что мы до сих пор не могли препятствовать ввозу оружия, когда государства-члены без всяких колебаний отправляли оружие в Конго?

33. Далее, движение средств и капитала, безусловно, не подпадает под компетенцию Организации Объединенных Наций. Тогда, когда такое движение не преследует целей экономического развития или гуманных целей, оно при

данной ситуации, конечно, нежелательно. Готов ли Совет облечь своих представителей какими-либо полномочиями в этом смысле, и если готов, то какими?

34. Существует также вопрос конституционного характера. Осенью я уже указывал на важное значение созыва парламента как основы для реорганизации политической жизни государства. Эта позиция получила широкую поддержку, но что может сделать в этом отношении Организация, если она до сих пор явно не претендовала на право созыва парламента? Я не сомневаюсь, что Примирительная комиссия, в состав которой входят девять африканских государств, приложила максимальные усилия в этом направлении. И если им не удалось добиться успеха методами убеждения, то готов ли Совет, не считаясь с суверенными правами Республики Конго, приказать в интересах мира и безопасности возобновить работу парламента?

35. Все пять пунктов, по которым, как я уже упомянул, мною были приняты меры, таковы, что они не требуют никаких новых юридических полномочий, тем не менее им, очевидно, необходима моральная и политическая поддержка. Последние три упомянутые мною пункта имеют другой характер. По этим пунктам Совет Безопасности, и только он, должен решить, что он считает вправе делать и что он хочет сделать. Генеральный Секретарь не может действовать, не имея ясного решения Совета. В этом случае по крайней мере не возникает сомнений в том, кто несет ответственность. Что касается ввоза оружия, передачи денежных средств и принудительных конституционных мер, то определить цели и средства их достижения должен Совет Безопасности, полностью учитывая свою ответственность за поддержание мира и безопасности, а также свой долг уважать суверенитет любого государства — члена Организации. Он не может уклоняться от ответственности, ожидая от Секретариата действий, в отношении которых он сам не готов принять решений.

36. Если Совет Безопасности вновь только подтвердит и определит, а возможно, даже и расширит полномочия, касающиеся операций Организации Объединенных Наций, то я убежден, что члены Организации будут считать, что ничего не было достигнуто (или еще хуже, что Совет ввел в заблуждение мировую общественность), если Совет не обеспечит в то же время должных средств для выполнения задач, намеченных Организацией Объединенных Наций. Если эти средства по-прежнему останутся недостаточными, то мы явимся свидетелями дальнейшего продолжения этой ситуации, от которой Организация Объединенных Наций слишком долго страдала и которая состоит в резком несоответствии между целями, вызвавшими всеобщую поддержку, и настолько слабыми средствами, что само осуществление намеченных целей невозможно. Мы видели, и мы увидим снова, что подобное несоответствие явится основой для

нападок на Организацию и на ее должностных лиц, для нападок, которые не служат ни интересам Конго, ни интересам Организации.

37. Г-н МЕНЕМЕНСИОГЛУ (Турция) (*говорит по-английски*): На данном этапе прений я хочу выразить чувство возмущения и огорчения, вызванное в моей стране последними трагическими событиями в Конго. Глубоко прискорбным является тот факт, что отсутствие политической стабильности, раскол и конфликт в этой стране привели к тому, что политических лидеров постигла насильственная смерть. Не может быть сомнений в том, что, независимо от различия взглядов на внутреннее политическое положение, большинство конголезского народа должно признать, что трагические обстоятельства смерти г-на Патриса Лумумбы осложняют и затянут на некоторое время примирение между самими конголезцами, которого мы больше всего хотим для Конго.

38. На это примирение возлагала надежды и сама Организация Объединенных Наций. В силу принятых нами резолюций наша Организация обязана защищать независимость и территориальную целостность Конго и помочь устранить все те препятствия, которые могут помешать конголезскому народу свободно и на основе взаимопонимания достичь общего разрешения его временных внутренних проблем.

39. Серьезность нынешней обстановки, которая обострила противоречивые мнения о Конго, требует от всех членов Организации Объединенных Наций сплочения вокруг Организации и выполнения ее целей и идеалов.

40. Мое правительство целиком опирается в своей внешней политике на Организацию Объединенных Наций. Все наши надежды и стремления к прочному миру и международному взаимопониманию зиждутся на этой Организации. Мы уверены, что подавляющее число государств-членов, большинство из которых составляют малые и средние страны, не видит более надежной гарантии для своего будущего существования, чем сохранение деятельности этой Организации на основе целей и принципов, изложенных в Уставе.

41. Согласно положениям Устава, пост Генерального Секретаря является одним из важных органов Организации Объединенных Наций. Мое правительство будет сотрудничать со всеми другими государствами-членами в деле поддержания престижа, беспристрастности и эффективности этого органа.

42. Подобно всем другим органам Организации Объединенных Наций, которым пришлось заниматься вопросом о трагической и крайне сложной обстановке в Конго, Генеральный Секретарь также столкнулся с неблагоприятными условиями. Эти трудные обстоятельства возникают из самого характера проблем, стоящих перед нами. Мое правительство считает, что в условиях, когда на долю нашей Организации выпало са-

мое тяжкое бремя за последние годы, Генеральный Секретарь дал новое доказательство своих высоких качеств — мудрости, добросовестности, способности и решительности при выполнении своих обязанностей.

43. Разрешите мне сказать несколько слов о позиции моей делегации как члена Совета Безопасности в отношении главных аспектов конголезского вопроса. Моя страна не поддерживает широких экономических, культурных и политических отношений с Республикой Конго и вообще с тем районом, в котором она расположена, географически мы находимся на значительном расстоянии от нее и в другом районе. Внутренние конфликты, которые, к сожалению, недавно происходили в этой стране, не вызывают одобрения у нашей общественности, единственная реакция которой в связи с упомянутыми конфликтами — это сожаление по поводу распри, существующих в этой далекой стране. Несмотря на сказанное выше, народ и правительство Турции далеко не безучастны к неблагоприятной обстановке, создавшейся в Республике Конго. Подобно всем членам Организации Объединенных Наций, которые превыше всего ценят личную свободу, национальную независимость, международный мир и взаимопонимание, мы считаем, что наша Организация должна сыграть свою определенную роль в этих событиях, в которой мы, естественно, имеем нашу долю участия.

44. Наши интересы в основном касаются следующих моментов. Во-первых, Республика Конго — это государство, недавно достигшее независимости. Мы очень желаем, чтобы в этой африканской стране твердо укрепились полный суверенитет, независимость и территориальная целостность, ибо они являются теми атрибутами, которые мы высоко ценим как для себя, так и для всех стран мира. Мы хотели бы, чтобы Конго управляла администрация, черпающая свои силы из преданности конголезского народа и служащая только интересам Конго. Во-вторых, конголезский вопрос, к сожалению, принял характер одного из аспектов холодной войны, а нам не нравится холодная война во всех ее аспектах. Чем скорее этот конкретный аспект будет устранен, тем лучше будет для нас. В-третьих, внутренние политические разногласия в Конго и вытекающие отсюда споры, включая приверженность или оппозицию по отношению к различным конголезским лидерам, к сожалению, показали тенденцию к распространению и на другие районы Африки. Прискорбно, что прения в Организации Объединенных Наций не только отражали, но иногда также усиливали эту нежелательную тенденцию к расколу среди африканских стран в этом вопросе. Поскольку мы сознаем важное значение согласия и единства на этом огромном континенте, и особенно в нынешний благоприятный период его существования, когда формируется его светлое будущее, мы были бы счастливы, если бы эту

серьезную причину разногласий можно было устранить путем удовлетворительного решения.

45. Наконец, как я уже отмечал, мое правительство опирается в своей внешней политике на Организацию Объединенных Наций. Все наши надежды и чаяния, направленные на установление справедливого и прочного мира и на достижение широкого международного понимания, сосредоточены на этой Организации. Поэтому мы считаем, что раз Организация Объединенных Наций обязалась добиваться осуществления в Конго целей и намерений, изложенных в наших резолюциях в отношении этой страны, мы не можем позволить себе не выполнить эту важную задачу.

46. Таковы соображения, которые будут определять позицию моей делегации в ходе данных прений по конголезскому вопросу. Я оставляю за собой право выступить снова по различным конкретным предложениям, которые были внесены во время прений.

47. Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): Самым странным аспектом всех недавних прений по вопросу о положении в Конго как в Совете Безопасности, так и в Генеральной Ассамблее является выпад представителя Советского Союза против Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций. Советский Союз обвиняет Генерального Секретаря, употребляя выражения, которые можно охарактеризовать лишь как неподобающие, в том, что он «участник и организатор совершения преступления против руководящих государственных деятелей Республики Конго» (S/4706). Моя делегация рассматривает это новое обвинение Советского Союза против г-на Дага Хаммаршельда как фантастическое, безответственное и опасное для Организации Объединенных Наций и для международного мира.

48. Я не знаю ни одного человека во всем мире, который был бы сегодня в большей мере антиколониалистом и антиимпериалистом, чем г-н Хаммаршельд. Как представитель страны, пострадавшей от колониализма и на протяжении многих лет ведущей длительную борьбу против колониализма, я убежден, что симпатии г-на Хаммаршельда на стороне всех слаборазвитых стран и стран, недавно достигших независимости.

49. Г-н Хаммаршельд сделал в Конго все возможное, чтобы помешать политике переродиться в жестокость. Ему это не всегда удавалось. Однако ответственность за эти неудачи лежит не на нем. Он располагал ограниченными полномочиями и еще более ограниченными средствами.

50. Главная цель операции Организации Объединенных Наций в Конго заключается в том, чтобы помочь правительству Республики Конго в поддержании правопорядка в этой стране. Что означает выражение «правопорядок» в дан-

ном контексте? Оно означает защиту жизни и имущества людей. Оно не означает поддержания какого-то определенного конституционного закона или какого-то определенного конституционного режима. Мы должны помнить, что мы находимся в Конго с целью оказать помощь Конго, а не установить над этой страной свое господство или контроль. Наш Устав требует, чтобы Организация Объединенных Наций всегда уважала суверенитет Конго.

51. Одна из опасностей, с которой сталкивается эта молодая Организация, Организация Объединенных Наций, заключается в том, что на нее внезапно ложится непосильная задача. Любая перегрузка может переломить хребет этого молодого органа, на который мы возлагаем все свои надежды. Истинные друзья Организации Объединенных Наций должны позаботиться о том, чтобы она способствовала разрешению международных проблем по мере их возникновения и, осуществляя этот вклад, черпала новую энергию и еще больше сил на будущее. Иными словами, истинные друзья Организации Объединенных Наций должны заботиться об ее укреплении.

52. Моя делегация не может разделить советский подход к проблеме Конго, во-первых, потому, что советский подход, по нашему мнению, нанес бы Организации Объединенных Наций серьезный удар, от которого она, возможно, уже никогда не смогла бы оправиться и, во-вторых, потому, что советский подход подверг бы Республику Конго еще большей опасности.

53. Прежде чем закончить свое выступление, я хочу сказать несколько слов по поводу осуждения Бельгии. Защищать Бельгию не входит ни в мои планы, ни в мои обязанности. У нее имеются свои собственные способные защитники. Бельгию обвиняют в том, что она несет долю ответственности за это преступление. Я не видел, но хотел бы видеть какие-либо доказательства того, что Бельгия инспирировала арест Лумумбы. Я не видел но хотел бы ознакомиться с какими-либо доказательствами того, что Бельгия причастна к убийству Лумумбы и его двух соратников.

54. Деятельность Бельгии в Конго можно критиковать, но если правительство Бельгии следует обвинить за соучастие в совершении этой жестокости, то я считаю, что Совет Безопасности должен по крайней мере потребовать надлежащих доказательств. Таких доказательств у нас нет.

55. Вся эта трагическая история — арест Лумумбы, его бегство, его переброска и, наконец, его смерть — представляется мне крайне непохожей на то, чего можно ожидать от Бельгии. Следовательно, поскольку доказательства пока нет, моя делегация не будет ни поддерживать, ни одобрять осуждения Бельгии в связи со смертью Лумумбы и его двух соратников.

56. Г-н БЕРАР (Франция) (*говорит по-французски*): В течение последних нескольких месяцев я неоднократно имел возможность заявить в Совете Безопасности о том, что мое правительство серьезно осуждает жестокое обращение, которому, видимо, подвергались г-н Лумумба, г-н Окито, г-н Мполо и другие конголезские политические деятели.

57. С самого начала кризиса в Конго мое правительство постоянно настаивало на том, что необходимо принять все возможные меры, чтобы обеспечить полное соблюдение прав человека в отношении всех жителей Конго. Вряд ли мне надо упоминать о том, что моя делегация отнеслась с глубоким волнением к известию об исчезновении г-на Лумумбы и его соратников.

58. Сегодня утром представитель Советского Союза проинформировал нас о заявлении своего правительства и представил проект резолюции; оба они составлены в крайне оскорбительных выражениях. Советский представитель не впервые употребляет в Организации Объединенных Наций выражения, столь несовместимые с обычаем этой Организации и даже с общепринятой международной практикой. Но резкость сегодняшних обвинений переходит, видимо, все границы, и мы не можем лишь официально осудить ее. В частности, моя делегация не считает правильным или уместным столь необдуманно ставить под сомнение добросовестность самого высокого должностного лица Организации или возводить на него такие нелепые и оскорбительные обвинения, как, например, что он играл «порочную роль» в конголезском вопросе, был «жалким лакеем колониалистов» и стал «участником и организатором» преступных действий.

59. Советская делегация нападает не только на политику; в данном случае она нападает на человека и на его достоинство. Такая клевета недостойна Совета Безопасности. Кроме того, такая позиция, безусловно, не является наилучшим путем в деле разрешения трагической проблемы Конго.

60. Г-н ШВЕЙЦЕР (Чили) (*говорит по-испански*): Я буду краток. От имени моего правительства я хочу самым категорическим образом осудить политическое преступление, которое, к сожалению, только что произошло. Таким путем ничего разрешить нельзя. С другой стороны, вспышка страстей, инспирировавшая это преступление в нарушение морали, законности и Всеобщей декларации прав человека — декларации, которая, позвольте мне повторить, получила нашу полную поддержку, — угрожает снова разразиться, усугубив тем самым и без того сложную проблему кризиса в Конго.

61. Ясно, что одним из основных условий обеспечения мира в Конго и разрешения его сложных проблем является доверие; Организация Объединенных Наций должна верить в свои собственные силы, в последовательность своей по-

литики, в свою способность доказать, что она может справиться со своими трудными задачами.

62. Если прискорбные и достойные порицания события, которые завершились убийством Лумумбы и его соратников, будут использованы для попытки вызвать организационный кризис в Организации Объединенных Наций, то это явится не только признанием ее провала, но и обманом как конголезцев, так и всех народов, которые рассматривают Организацию Объединенных Наций как самую надежную гарантию их безопасности и чаяний. Делу мира был бы причинен большой ущерб, и у мирового сообщества возникли бы беспокойство и недоверие.

63. В Организации Объединенных Наций разразился бы серьезный кризис, если бы Генеральный Секретарь был вынужден уйти в отставку или если бы мы выразили недовольство или лишили его доверия и поддержки, необходимых ему в его деятельности. Кроме того, кризис, который некоторые делегации стараются вызвать, был бы основан на серьезной несправедливости. Осуждая Генерального Секретаря лично, мы оказались бы в нелепом положении, ибо тем самым мы осудили бы сам Совет Безопасности и Генеральную Ассамблею, поскольку г-н Хаммаршельд выполнял лишь их решения и осуществлял их политику, ничего больше.

64. Если мы рассмотрим меры, принятые Генеральным Секретарем, то увидим, что он действовал обдуманно, энергично и спокойно и что он добросовестно выполнял наши решения без тени скрытых интересов или каких-либо мотивов, чуждых его высокой миссии.

65. В силу обстоятельств мандат, выданный Генеральному Секретарю Советом Безопасности, был четким и ограниченным, и, по нашему мнению, Генеральный Секретарь выполнял его добросовестно, с безграничным самопожертвованием и преданностью.

66. Мы понимаем различные оценки его деятельности, хотя и считаем, что для резкой критики со стороны тех, кто заявляет, что Организация Объединенных Наций не уважает суверенитет правительства или властей Конго, нет никаких оснований. В этой связи заявление г-на Хаммаршельда, которое мы только что заслушали, представляется совершенно ясным и неопровержимым.

67. Теперь, когда мы снова должны выразить свое мнение о Генеральном Секретаре, мы без всяких колебаний еще раз заверяем его в нашем уважении и поддержке.

68. В ходе прений на последней сессии Генеральной Ассамблеи мы имели возможность серьезно возразить против мысли о замене Генерального Секретаря триумvirатом, и мы изложили причины, на которых основывалось наше мнение. Теперь, видимо, было бы полезно напомнить

о них, ибо, как сказал г-н Стивенсон, ослабление функций Генерального Секретаря подорвало бы полезность Организации Объединенных Наций.

69. Теперь, когда Генеральный Секретарь и действия его Специального представителя и Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго подвергаются жесточайшим и упорным нападениям, всем должно быть ясно, что подлинной жертвой этих яростных и необоснованных нападков является сама Организация Объединенных Наций; и когда мы слышим столь несправедливые и нелепые обвинения, как обвинения в соучастии в преступном убийстве нескольких видных политических лидеров Конго, мы не можем не вспомнить о библейском изречении: «Не судите, да не судимы будете».

70. Какая делегация помешала Совету Безопасности в декабре 1960 года (920-е заседание) принять проект резолюции, который дал бы возможность международному Красному Кресту оказать помощь политическим заключенным, а Организации Объединенных Наций добиться соблюдения прав человека? Однако в наши намерения не входит выдвижение встречных обвинений. Мы выражаем свое доверие Генеральному Секретарю и подтверждаем нашу полную и безоговорочную поддержку благородных целей Организации Объединенных Наций. Несмотря ни на что, мы верим, что Организация Объединенных Наций выйдет из этого испытания огнем окрепшей на благо всего человечества, и особенно слабых стран, которые находят в ней своего лучшего и наиболее надежного защитника против несправедливости и бедствий.

71. Как правительство, так и народ Чили с особой симпатией и глубоким беспокойством следят за процессом достижения независимости Республикой Конго. Оглядываясь на свою собственную историю, мы способны понять, какие огромные усилия должна прилагать молодая страна, чтобы достичь политической стабильности и экономического развития. Всякое рождение болезненно, будь то рождение ребенка или народа, но в нынешнюю историческую эпоху народы, завоевавшие свою независимость, получают организованную помощь международного сообщества, помощь нашей Организации, Организации Объединенных Наций. Такая помощь должна быть бескорыстной; иными словами, она должна гарантировать, чтобы новые страны не подверглись иностранному влиянию или нажиму.

72. По нашему мнению, усилия Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в достижении стабильности в Конго должны быть направлены главным образом на выполнение трех задач: восстановление мира между воюющими группировками и устранение насилия; реорганизацию его вооруженных и полицейских сил; укрепление правительства путем примирения враждующих сторон. Как можно заметить, наша позиция совпадает со взглядами, выска-

занными представителем Соединенных Штатов, которого мы уважаем и будем рады поддержать.

73. Трагедия в Конго беспокоит и огорчает нас. Мы надеемся, что различные враждующие между собой группировки успокоятся и найдут пути к тому, чтобы стать неотъемлемыми и гармоничными частями единого целого; это единственный путь к тому, чтобы добиться необходимого единства и гарантировать будущее народа, заслуживающего нашего полного сочувствия.

74. Мы оставляем за собой право в случае необходимости вновь выступить в ходе прений по любому проекту резолюции, который может быть представлен.

75. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу теперь выступить от имени делегации СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА.

76. Сегодня я не собираюсь излагать точку зрения моей делегации по существу проблемы, которую мы здесь обсуждаем. Это я сделаю позднее. Я хочу выступить только для того, чтобы высказаться по поводу речи представителя Советского Союза, в ходе которой он допустил грубые личные выпады в отношении добросовестности и компетентности нашего Генерального Секретаря. Мы только что заслушали достаточно полный и убедительный ответ г-на Хаммаршельда на эти обвинения. Полагаю, что очень немногим из нас приходилось когда-либо слышать с этой трибуны такую лицемерную речь, с какой выступил представитель Советского Союза.

77. 13 февраля, когда мы закрыли заседание (933-е заседание) по предложению представителя Объединенной Арабской Республики, мы сделали это для того, чтобы дать время для дальнейшего рассмотрения вопроса о положении в Конго. Мы все признали тогда, что после смерти г-на Лумумбы обстановка в Конго стала еще более сложной и опасной. К сожалению, промежуток времени после 13 февраля был использован — умышленно использован — советским правительством для того, чтобы превратить и так серьезное положение, с которым мы столкнулись в прошлый понедельник, в еще более опасное и угрожающее широкими последствиями для международного мира. Советское правительство сделало заявление, которое можно истолковать лишь как серьезную попытку саботировать саму Организацию Объединенных Наций, а также усилить вероятность борьбы и беспорядка в несчастной стране, дела которой мы обсуждаем. В самом деле, в том, что касается Конго, я могу охарактеризовать советское заявление, воплощенное теперь в советский проект резолюции, только как рецепт для беспощадной гражданской войны, рецепт, сформулированный, могут добавить, опытными специалистами.

78. В своем выступлении представитель Советского Союза достиг сегодня высот ораторского искусства, описывая новый мифический заговор

колонизаторов в Конго. Но потребуется нечто большее, чем простое красноречие, чтобы убедить Совет Безопасности признать такую версию событий в Конго.

79. До сих пор мало что известно о том, кто конкретно ответствен за убийство г-на Лумумбы и его двух коллег. Пока идет расследование, как пояснил представитель Китая, у представителя Советского Союза нет оснований выступать с такими обвинениями, какие он так самозабвенно выдвигал сегодня. Кроме того, он стремился при этом создать впечатление, что Советский Союз обладает монополией заботиться о свободе и благосостоянии народов Африки. Каждому из остальных членов Совета Безопасности хорошо известно, что это не так. Я могу говорить лишь от имени правительства Соединенного Королевства, но, безусловно, общеизвестно, что все державы, о которых г-н Зорин обычно говорит как о «колониалистских», сделали и делают положительный вклад в дело укрепления африканской независимости и экономического прогресса независимых государств этого континента. В самом деле, я уверен, что, подумав, представители молодых африканских государств поймут, что, если бы они ранее находились под управлением Советского Союза, а не так называемых колониальных держав, то их перспективы на подлинную национальную и личную свободу были бы гораздо менее благоприятными, чем это имело место в действительности.

80. Мне незачем подробно объяснять или подчеркивать постоянную поддержку, оказываемую моим правительством Генеральному Секретарю в выполнении его крайне трудной задачи. Моё правительство глубоко сожалеет по поводу безответственных нападков, направленных как против Генерального Секретаря, так и против его поста, а фактически против самой Организации. Что касается нас, то мы полагаем, что, для того чтобы помочь этой несчастной стране пойти по пути к подлинной независимости и процветания, любое конструктивное решение проблемы Конго должно опираться на усилия Организации Объединенных Наций, столь добросовестно руководимой г-ном Хаммаршельдом.

81. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Бельгии попросил дать ему слово в порядке осуществления права на ответ. С этой целью я приглашаю его занять место за столом Совета.

82. Г-н ЛОРИДАН (Бельгия) (*говорит по-французски*): Благодарю вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность выступить и ответить, в частности, на выпады Советского Союза, направленные против моей страны.

83. Бельгийское правительство осуждает политические убийства в любых формах. Оно сожалеет по поводу обстоятельств гибели бывшего премьер-министра Конго г-на Лумумбы. Оно сожалеет о вспышке насилия, которая уже много

раз завершалась и снова завершилась в случае с г-ном Лумумбой и арестованными вместе с ним лицами такими актами, которые морально нельзя оправдать.

84. Министр иностранных дел Бельгии заявил вчера в палате представителей:

«Бельгийскому правительству или кому-либо из его членов не подобает выносить суждение о позиции или поведении г-на Лумумбы как главы правительства иностранного государства. Однако бельгийское правительство хочет заявить, что, на его взгляд, ничто не может оправдать применение насилия в целях урегулирования политической проблемы. Насилие никогда не является веским доводом и не может привести к здоровым и положительным результатам».

85. Убийство г-на Лумумбы создало возможность для столь же клеветнических, как и беспочвенных обвинений по адресу Бельгии и бельгийцев, которых, по-видимому, считают ответственными за этот бесчеловечный акт. Развернулась кампания, направленная на разжигание ненависти и применение насилия против моей страны. Это привело к почти беспрецедентным в истории актам подстрекательства.

86. Бельгийское посольство в Каире было не только разграблено, но и разрушено и сожжено до основания, причем власти, ответственные за поддержание правопорядка в Объединенной Арабской Республике, не приняли никаких мер для его охраны. Бельгийский посол и дипломатический персонал смогли найти убежище в дружественном посольстве. Эти события произошли после того, как дипломатические представители Бельгии в Объединенной Арабской Республике в течение двух дней были объектом демонстраций и угроз. Поэтому нельзя сказать, что власти Объединенной Арабской Республики были достигнуты врасплох. Что же думает об этом представитель Объединенной Арабской Республики в Совете Безопасности, который выступает здесь в качестве борца за соблюдение принципов международного права и Устава Организации Объединенных Наций?

87. В Белграде бельгийское посольство было разграблено и разгромлено. Весь первый этаж канцелярии и сама канцелярия были разрушены. Другие дипломатические миссии подверглись аналогичным актам насилия.

88. А ведь правительство Бельгии не только не несет какой-либо ответственности за роковые события, жертвами которых пали г-н Лумумба и его арестованные соратники, но и ходатайствовало исключительно в гуманных целях перед катангскими властями о надлежащем обращении с заключенными. Еще 24 января — я прошу вас обратить внимание на эту дату — министр иностранных дел Бельгии в своем выступлении в сенате заявил, что он без всяких колебаний настаивал на надлежащем обращении с аресто-

ванным, который «теперь является только человеком, неспособным защитить себя».

89. В своем выступлении в палате представителей 14 февраля министр по делам Африки заявил, что он послал первую телеграмму генеральному консулу Бельгии, как только узнал через агентство печати о доставке г-на Лумумбы в Катангу. В этой телеграмме было дано указание информировать катангские власти о том, что, с нашей точки зрения, необходимо не допускать плохого обращения с заключенными или актов насилия по отношению к ним. Несколько дней спустя генеральному консулу Бельгии в Элизабетвиле было отправлено другое послание, которое я позволю себе зачитать членам Совета:

«Я самым категорическим образом настаиваю на гуманном обращении с Лумумбой, жизнь которого ни под каким видом не должна подвергаться опасности. Желательно, чтобы его осмотрел врач Организации Объединенных Наций».

90. Это документ, который показывает, насколько бельгийское правительство причастно к убийству г-на Лумумбы. Правительство Бельгии настаивало, чтобы никто из ее граждан не вмешивался и не имел никакого касательства к обращению, которому подвергся г-н Лумумба. В своей речи в сенате 24 января министр иностранных дел Бельгии, говоря о доставке г-на Лумумбы в Катангу, сказал: «Я торжественно подтверждаю, что мы ни в коей мере не были причастны к этому делу ни прямо, ни косвенно».

91. Одновременно генеральному консулу в Элизабетвиле были даны указания информировать власти Катанги о желании правительства Бельгии, чтобы ни один из бельгийских граждан не вступал в какой-либо контакт с охраной г-на Лумумбы.

92. Министр иностранных дел заявил 26 января, что он попросил своего представителя в Элизабетвиле выяснить, участвовал ли кто-либо из бельгийцев в перемещении г-на Лумумбы. Генеральный консул категорически ответил, что ни один бельгиец в этом не участвовал и что ответственность за охрану г-на Лумумбы лежит исключительно на катангских властях.

93. Следовательно, если кто-либо из бельгийцев случайно и был лично связан с охраной г-на Лумумбы, то это имело место против ясно выраженного желания правительства Бельгии и без его ведома.

94. Конго — независимое государство. Бельгия и бельгийское правительство абсолютно непричастны к тому решению, которое привело к смещению г-на Лумумбы или к чему-либо, что связано с его арестом, с его заключением в тюрьму, последующим обращением с ним, его перемещением в Катангу и его конечной судьбой.

95. С другой стороны, хотя и сожалея по поводу обстоятельств смерти г-на Лумумбы и его соратников и считая их судьбу крайне прискорбной, бельгийское правительство не может обойти молчанием преступное обращение властей Восточной провинции и провинции Киву не только с иностранцами, но и с самими конголезскими гражданами. Я хочу напомнить о произвольном аресте нескольких членов правительства провинции Киву, которые были казнены после длительных пыток; президент Мирухо, которого держали в бочке, наполненной водой, после того, как ему выкололи глаза, умер в этих условиях. Бельгийское правительство не возлагало ответственность за его убийство на Советский Союз, коммунистический Китай, Объединенную Арабскую Республику и некоторые другие страны, которые, тем не менее, оказывают военную помощь повстанческим властям этих провинций. Мы не считаем их ответственными за эти пытки и убийства только потому, что Советский Союз и другие страны предоставляют военную помощь режиму г-на Гизенги.

96. Разве эти страны не способны понять, что Бельгия может предоставлять техническую помощь правительству Катанги, не имея никакого отношения к совершаемым там убийствам, независимо от того, являются ли они следствием действий органов власти или вызваны случайными обстоятельствами?

97. О подлинной сущности обвинений, выдвинутых против моей страны, свидетельствует своеобразная позиция, занятая обвинителями по отношению к нарушениям прав человека в районах, контролируемых г-ном Гизенгой и г-ном Кашамурой. Те, кто перед лицом всех доказательств обратного без всяких колебаний обвиняет Бельгию в причастности и даже в соучастии в убийстве бывшего конголезского премьер-министра, не говорят ни одного слова о многочисленных вопиющих актах жестокости, совершаемых в северо-восточной части Конго. Это замечательный пример их объективности и действительной преданности делу защиты прав человека, а также пример того, чего стоят их обвинения.

98. Бельгийское правительство считает, что международный мир и безопасность будут поставлены под серьезную угрозу, если нынешняя обстановка в Республике Конго сохранится. В двух провинциях мятежные банды открыто восстали против президента Республики, единственно законного главнокомандующего армии. Они подобными действиями не только ставят под угрозу единство и территориальную целостность страны, но и способствуют сохранению опасного положения для народа Конго и проживающих там иностранцев. Грабежи, насилие, произвольные аресты, жестокость, зверства и даже убийства стали обычным явлением, а Вооруженные силы Организации Объединенных Наций не способны пресечь их или даже принять эффективные контрмеры.

99. Запоздалое вмешательство или неуспех вмешательства со стороны Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго (ООНУК) являются, вероятно, в некоторых случаях следствием отсутствия приказов Командования ООНУК в Леопольдвиле или даже следствием противоречивых приказов.

100. Во всяком случае неконголезское население, а также конголезское население Восточной провинции и провинции Киву стали жертвами бесчисленных зверств. Бельгийское правительство имеет обширные данные о крайне грубом обращении, которому повседневно подвергаются его граждане. Кроме того, эти факты отражены в документах, составленных Организацией Объединенных Наций. Я напомню лишь о нескольких типичных случаях, имевших место в Восточной провинции и провинции Киву, которые позволят членам Совета представить себе атмосферу тирании и террора, господствующую в этих районах.

101. 2 января 1961 года, около 16 часов 30 минут, на генерального директора большой горно-промышленной компании было совершено нападение в его конторе в Букаву. Его толкали, били прикладами, сорвали с него часть одежды и отняли у него все личные вещи. Ему переломили нос и причинили ранения, вызвавшие серьезное кровотечение. У него был небольшой сердечный приступ. Утром 3 января его осмотрел доктор Кене в больнице в Букаву, но военные власти отказались госпитализировать его, и он содержался в тюрьме до 8 часов вечера. Ввиду тяжелых ранений, полученных им, последствия обращения, которому его подвергли, будут, вероятно, серьезными.

102. 19 января 1961 года в Стэнливиле на прощальном вечере, устроенном группой бельгийцев для директора одной компании, уезжавшего в Бельгию, 34 человека были арестованы и отправлены в лагерь Кетеле. Их избивали, а затем заставили пройти сквозь строй между двумя шеренгами солдат, которые наносили им удары прикладами и дубинками. На следующий день, 20 января, подразделение Организации Объединенных Наций, прибывшее для переговоров по вопросу об арестованных, было встречено солдатами, вооруженными пулеметами, и вернулось назад, не выполнив своей миссии. Двенадцать арестованных были освобождены после внесения потребованного за них выкупа в сумме, эквивалентной 10 тысячам долларов. Со всеми освобожденными заключенными обращались плохо, а двое из них находились в тяжелом состоянии.

103. На следующий день после этих инцидентов стэнливилльская газета «Хухуру» опубликовала текст телеграммы, посланной окружным комиссаром королю Бодуэну с угрозой, что, если г-н Лумумба пропадет без вести, то будут убиты тысячи бельгийцев. Эти угрозы еще больше усилили беспокойство европейцев и побудили

многих людей искать защиты у Организации Объединенных Наций и просить об их эвакуации. В ряде случаев жестокое обращение с людьми привело к их смерти. Г-н Эмануэль де Винк, поселенец из Рутшуру, скончался в больнице в Кисеньи, куда его доставили после того, как его ударили мачете по голове в момент его выхода из грузовика. Неопознанные трупы бельгийцев были доставлены в Гому. Сообщалось и о других случаях убийств.

104. Недавно было введено в силу одно из самых незаконных постановлений властями, которые узурпировали власть в Восточной провинции. Все бельгийцы мужского пола в возрасте свыше 21 года обязаны платить так называемый специальный налог в 30 тысяч франков, или 600 долларов в год. Это возмутительное постановление, которое в действительности является просто-напросто выкупом, представляет собой особенно тяжелое бремя для людей со скромными средствами. Оно распространяется на бельгийцев, желающих покинуть территорию. Власти, распоряжающиеся на аэродроме, имеют приказ отправлять назад бельгийских граждан, следующих в Леопольдвиль. Все это равносильно систематическому бандитизму и насильственному вымогательству. Фактически бельгийцы в Восточной провинции содержатся в качестве заложников.

105. Мне поручено снова особо подчеркнуть вопрос о судьбе отряда из восьми бельгийских военнослужащих, включая сержанта и капрала, который по ошибке пересек конголезскую границу на грузовике, отстав ночью от колонны машин на территории Руанды, и бесследно исчез. Отряд был захвачен без всякого сопротивления с его стороны. Обстоятельства дела ясны и бесспорны, как и их политический статус. Если эти люди являются военнопленными, их права должны ограждаться Женевскими конвенциями. Но они не военнопленные, ибо отсутствует состояние войны. Эти люди заблудились и должны быть освобождены немедленно. Вот почему бельгийское правительство предпринимает все усилия, чтобы добиться их освобождения. Оно буквально ежедневно настаивает на разрешении этого вопроса. Ему представляется невероятным, что Организация Объединенных Наций до сих пор еще не приняла никаких мер. Эти люди не только не освобождены, но даже точно неизвестно, как с ними обращаются. Бельгия смогла впервые получить о них сведения через другие источники, и в частности через генерального консула одной дружественной державы. Я спрашиваю: допустимо ли, что в городе, где находится гарнизон Организации Объединенных Наций, восемь ни в чем не повинных людей содержатся в тюрьме в нарушение всех норм международного права, не получая ни моральной, ни материальной поддержки от нашей Организации? Что останется от престижа Организации, если она не может даже заставить уважать самые элементарные нормы права там,

где присутствуют ее вооруженные силы? Бельгийское правительство официально просит Генерального Секретаря гарантировать, что эти злоупотребления будут пресечены и что имеющиеся в его распоряжении войска незамедлительно вмешаются в это дело, чтобы заставить уважать идеалы нашей Организации, международное право и мораль.

106. Если Организация Объединенных Наций в Конго останется бездейственной перед лицом этих махинаций, то наша Организация, особый долг которой состоит в том, чтобы обеспечивать уважение к основным свободам, признает тем самым свое бессилие перед всем миром. Бельгийское правительство считает, что наша Организация ради сохранения своего доброго имени обязана занять твердую позицию против этих возмутительных мер и гарантировать, чтобы иностранцы, желающие, например, покинуть территорию или вынужденные сделать это, имели возможность беспрепятственно уехать.

107. Беспомощность Организации Объединенных Наций в условиях этой ситуации в Конго может привести к крайне серьезным последствиям не только для Конго, но и для самой Организации и для дела мира. Если из-за такого недопустимого обращения и ввиду отсутствия всякой защиты эти иностранцы будут вынуждены покинуть территорию, то к политической неустойчивости прибавится экономическая разруха, и действия Организации Объединенных Наций станут тогда абсолютно невозможными. Этот процесс уже начался: закрытие предприятий, утрата заработков, нищета и голод угрожают всему населению. Я не стану отнимать у Совета время перечислением крупных компаний, всевозможных предприятий (промышленных, горнодобывающих, сельскохозяйственных и транспортных), которые недавно были вынуждены прекратить свою деятельность.

108. Опасность положения и террор приняла такие размеры, что бельгийскому правительству пришлось заставить своих граждан покинуть Восточную провинцию и провинцию Киву, поскольку Организация Объединенных Наций оказалась не в состоянии обеспечить им защиту, несмотря на многочисленные представления, которые по поручению моего правительства я сделал Генеральному Секретарю, например, 24, 25 и 30 января, а также 11 февраля.

109. Бельгийское правительство не просит о вмешательстве во внутренние политические дела Конго; оно просит лишь защитить иностранцев, подчиняющихся закону и приносящих пользу стране. Я хотел бы подчеркнуть, что эти иностранцы стоят совершенно в стороне от политики и не вмешиваются в жизнь Конго. Эта истина настолько очевидна, что власти Стэнливила и Букаву, которые не хотят лишиться их экономического сотрудничества, отказываются выдать им паспорта.

110. Этот террор и анархия, несомненно, радуют сердца тех, кто стремится лишь к распространению своего империализма, используя несчастие конголезского народа. В этом и заключается проблема, которую Организация Объединенных Наций и все те, кто хочет помочь Республике Конго укрепить ее независимость, должны, согласно своему неукоснительному и настоящему долгу, разрешить любой ценой и любыми средствами.

111. Не следует обвинять этих иностранцев в политических маневрах и пытаться оправдывать бездеятельность стремлением уклониться от вмешательства во внутренние дела страны. Причины я уже объяснил. Опасение вмешаться во внутренние дела не может служить оправданием бездеятельности Организации Объединенных Наций, на которой, как и на ее войсках, лежит основная обязанность обеспечивать элементарные условия цивилизованной жизни в Конго и внедрять уважение к насущным правам иностранцев. Бельгия, со своей стороны, имеет твердые права и обязанности требовать, чтобы ее граждане, как и все иностранцы, пользовались активной защитой со стороны Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго.

112. Заканчивая свое выступление, я хотел бы просить не истолковывать мои замечания как поддержку в какой-либо мере возмутительных нападок, сделанных сегодня утром представителем Советского Союза в отношении действий Генерального Секретаря нашей Организации и г-на Хаммаршельда лично.

113. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Несмотря на позднее время, представитель Марокко просит несколько минут для выступления, и, если не будет возражений, я намерен пригласить его занять место за столом Совета.

114. Г-н БЕН АБУД (Марокко) (*говорит по-французски*): Я хочу сделать очень краткое заявление от имени представителей государств, принимавших участие в Конференции в Касабланке, а также от имени делегации Югославии, которая попросила меня об этом. Мое заявление касается убийства премьер-министра Патриса Лумумбы и его двух соратников.

115. Учитывая колониалистские интриги, которые сторонники африканской свободы неизменно

но осуждают, наши делегации всегда опасались, что будут совершены преступления. Когда правопорядок был нарушен и последовали дальнейшие незаконные действия, те, кто защищает свободу и справедливость, имели право выразить свои опасения и подозрения.

116. Сегодня произошло худшее, и их позиция оправдалась. Это преднамеренное преступление разоблачило преступников. Ответственность в данном случае установлена со всей очевидностью. У нас нет ни малейшего желания приносить или выслушивать некрологи. Возможно даже, что те, кто поддерживает эксплуатацию человека человеком, выступают на международном форуме, проливая крокодиловы слезы. Наш долг заключается в том, чтобы в интересах африканской солидарности продолжать борьбу за разрешение великой африканской проблемы, стоящей перед нами сегодня, — проблемы единства и равноправия.

117. Это преступление, вместо того, чтобы упростить проблему, как, возможно, думают те, кто его совершил, имело обратный эффект, коренным образом изменив ситуацию. Подлинный африканский национализм отныне обжалован борьбой против неоколониализма и его марионеток. И ему суждено выиграть эту борьбу.

118. Новые обстоятельства вынуждают нас пересмотреть обстановку, и поэтому мы оставляем за собой право выступить снова после необходимого изучения умышленного плана колониалистов и их приспешников.

119. Мы хотим лишь воспользоваться этим случаем, чтобы выразить народу Конго, товарищам по оружию г-на Лумумбы и его семье наше искреннее соболезнование и глубочайшее сочувствие.

120. Живой Патрис Лумумба олицетворял собой идеал своего народа; теперь, когда он мертв, он являет собой замечательный пример самопожертвования; его непоколебимая стойкость и преданность своей миссии, которую мы все будем защищать, будут служить руководством для всех нас.

Заседание закрывается в 18 час. 55 мин.